

ЧЁРНЫЕ ЛЕПЁШКИ

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

I

Когда до Москвы оставалось тридцать верст, Катерина уже не могла спокойно сидеть в вагоне. Ей казалось, что она никогда не доедет. И с каждой верстой сердце билось все сильнее и сильнее.

Вчера она узнала, что Андрей, работавший уже пять лет на заводе, сошелся и живет с другой женщиной.

Сам он ничего не писал ей и ни в чем не изменился по отношению к ней: к празднику по-прежнему присылал деньги, изредка писал письма. Говорили, что он теперь каким-то председателем и хорошо живет.

Может быть, ему ничего и не стоит посылать ей те сто рублей, которые он посылает, а остальные четыреста -- пятьсот с той проживает. И, казавшаяся ей прежде большой, сумма в сто рублей теперь вдруг представилась оскорбительно маленькой.

Что ей сделать, когда она приедет в Москву? Ворваться к нему, застать его на месте, устроить скандал?..

Пусть люди видят, что он подлец и негодяй. Стекла еще побить... нарочно голыми руками, чтобы в крови были. А эту стерву за косы!

"-- Ах, пралик, пралик,-- что наделал!.. Все эти красные ленточки... А давно ли они вместе по-хорошему жили, в лощину к речке по вечерам за травой ездили: солнце, бывало, сядет, за речкой в сыром лугу коростели кричат, с деревни слышны в вечернем воздухе неясные голоса. Она стоит на телеге, а он, с расстегнутым воротом рубашки, с сухими, нажженными за день солнцем волосами на макушке и мелкими капельками пота на бритой верхней губе, поддевает вилами скошенную сырую, пахучую траву и бросает ей на воз в руки. Потом он ведет лошадь в поводу, а она лежит на возу с травой, жует былинку и знает, что после ужина усталые от жаркой работы, но бодрые и веселые, пойдут босиком через двор спать в сарай на свежем сене в телеге. Зайдет гроза от бесшумно надвинувшейся летней тучи, молния будет вспыхивать в щели ворот, и в свежем воздухе сильнее запахнет сеном и кумачом ее сарафана...

А теперь все насмарку..."

И она чувствовала, что способна сейчас на все.

Но когда она в густой толпе вышла из вокзала, то почувствовала себя потонувшей, затерявшейся среди большого города. Ей нужно было сейчас же налететь на него ураганом, высказать ему все, а тут пришлось ходить и спрашивать, как проехать на ту улицу, где он жил. Катерине показали трамвай, но она, взявши билет, не догадалась спросить, когда ей выходить, и сидела до тех пор, пока не приехали куда-то на конец города.

Пришлось обратно ехать, а потом ходить и спрашивать, где такой-то номер дома, так как сама была неграмотная. Ей укажут вперед,-- она пойдет и все совестится еще раз спросить, а когда спросит,-- оказывается, что она уже прошла мимо, и приходится возвращаться назад.

Она шла, все прибавляя шагу, и только думала о том, что пока она тут будет ходить, они из дома уйдут куда-нибудь.

Когда она нашла нужный номер дома, с огромными дверями и отсвечивающими в них стеклами, оказалось, что двери всех квартир заперты, и нужно было стучать или звонить. А куда звонить, как угадать, в какую дверь к нему идти?

-- Тетка, ты что тут ткаешься? -- спросил ее какой-то человек в фартуке, со стамеской в руке.

Катерина сказала.

-- Нет его тут, не живет.

-- Как не живет? Матушки, что ж я теперь буду делать?!

Денег у нее была одна рублевка, завязанная в уголок платка. Этого не хватит на обратную дорогу. Но в это время вышла из двери под лестницей старушка с ведром и мочалкой и, узнав, что нужно,